

К Р О К О Д И Л

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ ХХVII

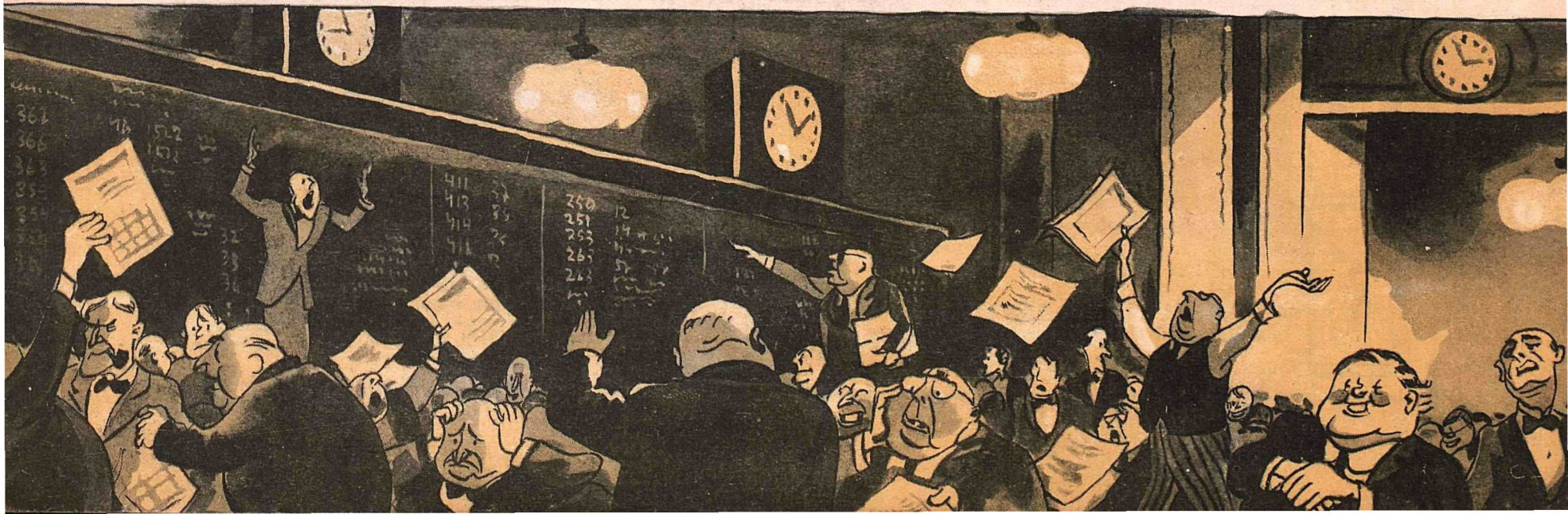
К 556/48г

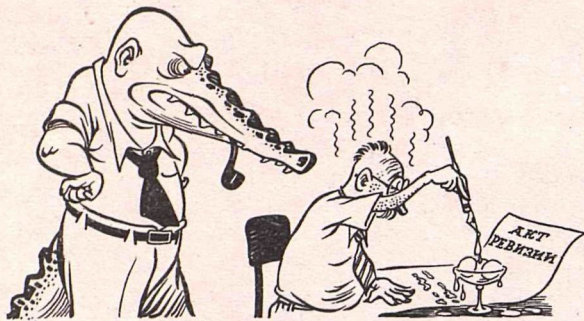
Рис. Бор. ЕФИМОВА

СЛОВО ИМЕЕТ ТОВАРИЩ БЕЛИНСКИЙ

«Горе государству, которое в руках капиталистов, это люди без патриотизма, без всякой возвышенности в чувствах. Для них война или мир значит только возвышение или упадок фондов — далее этого они ничего не видят».

(В. БЕЛИНСКИЙ.)

ПОГОВОРИМ О ПРОХЛАДЕ

ИЮНЬ. Жарко. Читатель по заголовку и по началу может подумать, что под обстрел берётся торговля прохладительными водами, мороженым и квасом.

Нет, тема хотя и торговая, но внесезонная и от температуры воздуха независимая. Речь идёт о Главном управлении железнодорожных ресторанов и буфетов восточных районов Министерства торговли СССР, именуемом для краткости Главдорресторан Востока.

Перед нами один из последних приказов начальника управления тов. Хохлова. У этого печального документа интригующее название: «Об усилении мер борьбы с растратами, хищениями, недостатками в системе главного управления».

В приказе отмечается:

«Ряд контор допустили совершенно невиданный до сих пор размер преступных явлений».

Дав такую горькую словесную оценку, тов. Хохлов переходит к цифрам. На человека, не посвящённого в тайны баланса, приводимые в приказе нули целых и десятки сильного действия не произведут. Что такое, например, ноль целых и восемь десятых? Меньше одного процента, меньше одной сотой целого.

Но, зная, что нашими читателями являются не только бухгалтеры, но и простые смертные, мы решили пользоваться более понятной терминологией.

В приказе значится: «Ряд контор». Возьмём контору из ряда вон выходящую — Ташкентскую.

И вот здесь нам придётся говорить не о ноль целых и восьми десятых, а о нескольких миллионах рублей. Это сумма хищений по Ташкентской конторе.

Сказав о цифрах, можно переходить и к людям. К этому тёмному делу причастны два сорта дельцов.

Первые — это, понятно, растратчики. Об одном из них, по фамилии Палант, мы расскажем. У этого обер-вора по призванию, директора ресторана по должности, мастера подделки и подчистки по профессии была в биографии одна существенная деталь. Жил и крал Палант в городе Горчакове, где у него была квартира. Одновременно снимал он в Ташкентской гостинице постоянный номер, обходившийся ему до десяти тысяч рублей в год.

Под руководством тов. Хохлова находится много честных, порядочных работников. Но почему-то ревизовать деятельность Паланта и ему подобных посылались другие люди.

Начнём хотя бы с заместителя главного бухгалтера управления тов. Осина. Именно он ревизовал Ташкентскую контору. Действовал он с редкой тщательностью и скрупулёзностью. Были разысканы и опрошены все извозчики, подвозившие грузы для конторы. С каждым из них были сверены счета и расписки. Не забыты были и конюхи, подписывавшие акты на покупку сена и овса. В результате поисков и сверок было установлено нарушение финансовой дисциплины на 47 рублей 19 копеек.

Эта кипучая деятельность и помешала, очевидно, тов. Осичу заметить, как это может Палант при его скромной заработной плате расходовать десяток тысяч рублей только на содержание номера. Откуда такой купецкий размах?

Да что там Осин! Не только он, а даже начальник контрольного отдела управления Богатырёв и сам тов. Хохлов пребывали в Ташкенте и ничего не заметили. А не заметить не могли, так как жили в номере Паланта и его хлебом-солью не брезговали.

Сейчас контролёры, оправдываясь, бубнят каждый своё.

Один уже называет свои неудачные ревизии рекогносцировкой, лёгкой разведкой. Второй кается в прохладном отношении к порученному делу.

Вот мы и подошли к главной теме — к прохладе.

Не слишком ли часто метеорологическое понятие употребляется как изящный заменитель более неприятных слов, из которых самое мягкое — «безобразие».

Не отремонтировано вовремя общежитие для рабочих, а виновные стыдливо лепечут.

— Признаёмся. Всему виной наше прохладное отношение...

Сплотная партия бракованных товаров выпорхнула в торговую сеть, а покровители бракоделов, как щитом, закрывают их спасительной формулировкой:

— Ну что же, недоглядели, прохладно отнеслись...

Уж больно всё это просто. Ведь если этой «теории» всерьёз придерживаться, тогда и начальник Главдорресторана Востока Хохлов может с лёгкостью заявить:

— Извините, недоглядел. Прохладно отнёсся к подбору ревизоров и контролёров...

Согласиться с этим нельзя. Для оценки деятельности подобного рода нужны не лирико-метеорологические слова, а сухой язык Уголовного кодекса.

Одним словом, чтобы стало не прохладно, а жарко.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

Календарь КРОКОДИЛА

ИЮНЬ

	<p>Пушкин познакомился с Гоголем (1831). Некоторые товарищи ни с Гоголем, ни с Пушкиным познакомиться до сих пор не успели.</p>		<p>Двадцатипятилетний (1922—1948) юбилей трёх знатных букв колхозной азбуки — МТС.</p>
	<p>Умер (1882) Джузеппе Гарибальди, борясь за независимость Италии. Борцы за её независимость живут, и известно, за чей счёт!</p>		<p>Одно из самых запоздалых открытий XX века — открытие (1944) «второго фронта» союзниками.</p>
	<p>Последняя тёмная ночь в Кашире, канун пуска (4 июня 1922 года) первой районной электростанции.</p>	<p>КАШИРА</p>	<p>Борец за свободу Греции поэт Константин Фигас казнён турками. Паллариса тогда (1798) ещё не было!..</p>

ОПАСНЫЕ СВЯЗИ

КАРЛ МАРКС И КАРЛИК МУНДТ

Рис. Л. БРОДАТЫ

РЕЧЬ идёт о штате Тенесси. И только о штате Тенесси. И даже не обо всём штате. А лишь о городе Окридже, в штате Тенесси.

Что представляет собой этот североамериканский населённый пункт?

Город Окридж славится: а) заводом атомной энергии, б) комиссией по расследованию «лояльности» служащих и в) шумными разговорами о демократии и свободе слова.

Причём, как свидетельствуют последние данные, свободой слова в штате Тенесси пользуются преимущественно члены комиссии по расследованию «лояльности», а также личности, адресующие этой комиссии свои доносы, заявления и измышления.

О чём же, пользуясь отпущенной им свободой, говорят члены комиссии?

Эти деятели, надо им отдать справедливость, немногословны. С утра до позднего вечера произносят одно единственное слово: — Уволить!

Прилежные авторы доносов и усердные сочинители измышлений более разговорчивы. Они любят детали и частности.

Ниже мы приведём несколько цитат из их монументальных произведений, и эти цитаты со всей очевидностью покажут вам, что в данном случае мы имеем дело с людьми, владеющими пером, и не с обыкновенными людьми, а вполне «лояльными» американцами.

На всякий случай, мы должны оговорить следующее: наши сведения о городе Окридже почерпнуты нами не из какого-нибудь подозрительного источника. Нет, боже, нас упаси пользоваться подобной информацией!

Все данные, которые мы здесь приводим, заимствованы из американской газеты «Нью-Йорк геральд трибюн». А на свете не найдётся такого человека, который посмеет бы обвинить этот печатный орган в принадлежности к какому-либо левому или прогрессивному течению.

Мистер Уайт, корреспондент этой почтенной газеты, сообщает из Окриджа, что там сейчас строго следят за тем, кто что читает

Понимать это надо так: скажите, мистер, что вы читаете — и я скажу вам, будете ли вы уволены с работы или нет.

Конечно, лучше всего, если вы ограничиваетесь чтением в духах ваших ближних.

Но, на всякий случай, просим вас, мистер, также доложить, что читают племянники вашей двоюродной тётки и не заглядывали ли в прогрессивные журналы муж вашей троюродной сестры и покойница-жена вашего садовника.

И правда ли, мистер, что брат вашего хорошего знакомого встречается с человеком, который хорошо знаком с одной мисс, а эта мисс, в свою очередь, бывает в доме одного мистера, одобрительно отозвавшегося о России и русских?..

Мистер Уайт сообщает из Окриджа в свою газету:

«Комиссия, назначенная для проверки лояльности служащих завода атомной энергии, уволила одного учёного по следующим причинам: анонимный сосед сообщил, что, когда этот учёный выезжал из квартиры в 1943 году, он, сосед, нашёл журналы, которые, «возможно, были оставлены» этим учёным и среди которых «имелся экземпляр журнала «Нью-мессес» (журнал левого направления).

Кроме того тот же добрый сосед полагает, что какой-то дальний родственник жены этого учёного будто бы в 1944 году состоял членом комитета помощи эмигрантам-антифашистам.

Другой учёный уволен на основании анонимного письма, в котором говорилось, что этот учёный «вполне восторженно относится к России и, повидимому, по своим взглядам является сторонником России».

Борьба с «опасными мыслями» и «опасными связями» приняла в Окридже широкие размеры. Дошло даже до того, что одного учёного не постыдились обвинить в том, что у него «есть родственники, содействовавшие оказанию помощи России во время войны».

Тридцати служащим завода грозит увольнение за то, что будто бы «их родственники когда-то были связаны с лицами, принадлежавшими к молодёжной организации борьбы за демократию», а некоторые из них подозреваются в том, что они «хорошо знакомы с трудами Ленина и Маркса».

Вот как живут и работают в городе Окридже, в штате Тенесси.. Но в заключение нам придётся отвлечься на минуту от штата Тенесси и заглянуть в Голливуд.

По словам американского журнала «Нью-Йоркер», сейчас самой популярной «звездой» Голливуда стала собака Лесси. Газета приводит слова одного из сотрудников кинокомпании «Метро-Гольдейн-Мейер»:

«Мы любим Лесси. Мы уверены в Лесси. Лесси не может поставить в неудобное положение студию. Вот Кэтрин Хепберн выступает с речами в защиту Генри Уоллеса. А Лесси не произносит речей! Надо благодарить бога за Лесси».

Лесси «лояльная», она не заподозрена ни в каких опасных связях. Ей не грозит увольнение даже в штате Тенесси, в городе Окридже.

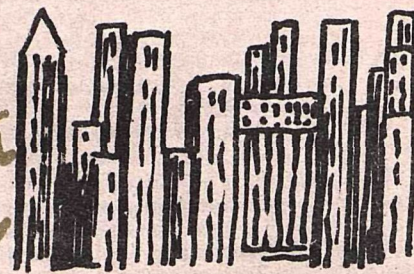

Г. РЫКЛИН

— Вы слышите?! Я вас за-пре-ща-ю!!

Сцены из американской политической жизни

Печатаемые «Сцены из американской политической жизни» взяты из романа Марка Твена «Золотёный век», написанного им совместно с журналистом Чарльзом Уорнером.

В главах «Золотёного века», принадлежащих Твену, дан богатый материал, иллюстрирующий разложение законодательных органов США, закулаемых оптом и в розницу отдельными капиталистами и цельными предпринимательскими объединениями. Твен широко пользуется фактическим материалом. Махинации «народного представителя» О'Рили и Уида почти полностью воспроизводят грандиозное мошенничество в ньюйоркских муниципальных органах твеновского времени.

«Золотёный век» принадлежит к наименее известным у нас произведениям Твена. Между тем сатирические зарисовки Твена выглядят настолько злободневно, словно взяты из сегодняшних газетных сообщений.

«НАРОДНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ» В ВАШИНГТОНЕ

ДОСТОПОЧТЕННЫЙ Оливер Хиггинс был депутатом отдалённой территории, ещё не конструированной в штат. Этот джентльмен держал главный кабак и продавал наилучшее виски в центральном посёлке своего цивилизованного края и потому считался главой общины и наиболее подходящим человеком, чтобы представлять её в конгрессе. У себя на родине он пользовался громадным авторитетом, так как был постоянно воодушевлён общественным, то бишь спиртным, духом, состоял начальником пожарной команды, убил лично нескольких подвернувшихся ему несчастливцев и обладал неисчерпаемым запасом бранных выражений. Он носил крахмальные рубашки девственной чистоты, и едва ли был на свете человек, который мог бы, подняв ногу, с большим изяществом и большей точностью прицела сбить приставшую к сапогу пылинку кончиком белоснежного носового платка. Его часовая цепочка весила фунт. Золотое кольцо на пальце стоило сорок пять долларов. В галстук у него была брильянтовая булавка, пробор шёл до самой шеи. Он считался элегантнейшим мужчиной своего края, что же до рассказывания непристойных анекдотов, то, как все утверждали, с ним равнялся в этом только сам губернатор, почтенный, убелённый сединами старик. Хиггинс не зря приехал в Вашингтон служить своему отечеству: ему удалось провести через конгресс законопроект об ассигновании в пользу индейского населения его территории солидной суммы, которая, без сомнения, сделала бы всех индейцев богачами, если бы только до них дошла.

Достопочтенный Патрик О'Рили был богачом из ирландского города Корка. Точнее будет сказать, что он стал богачом после своего приезда из ирландского города Корка. Сойдя в Нью-Йорке с парохода, он задержался на несколько минут в полицейском управлении, чтобы получить и затем предъявить бумаги, удостоверяющие,

что он живёт в Соединённых Штатах уже два года. Затем он проследовал непосредственно к избирательной урне и подал голос за демократическую партию. О'Рили

решил посвятить свои таланты строительному делу. Днём он размещивал известь и таскал кирпичи, а вечером изучал политические нравы своей новой родины. Трудолюбие и бережливость вскоре позволили ему открыть распивочную в одной из наиболее гнусных ньюйоркских трущоб и тем самым заложить фундамент своей общественной карьеры.

Как известно, мы, американцы, прежде всего требуем, чтобы народ имел возможность по собственной воле выбирать на важнейшие посты в государстве лучших своих представителей. В городе выборы у нас обычно начинаются с квартального собрания избирателей. Эти собрания контролируются местным кабатчиком и его подручными (так как остальные считают, что политика — грязное дело и лучше оставаться дома). Делегаты квартальных собраний образуют, в свою очередь, собрания выборщиков по республиканской партии и по демократической, каждое из которых выдвигает свой список неподкупных для занятия общественных должностей. В нужный момент появляется народ, голосует «по собственной воле» и возносит хвалу господе богу, что живёт в свободной стране, где не знают деспотизма.

Патрик О'Рили быстро приобрёл друзей, так как всегда был готов дать ложное показание в пользу своих клиентов, если им случилось убить кого-либо в окрестностях его заведения. Он был признан политическим гением и получил свою первую выборную должность. Уже упомянутая бережливость позволила ему на скромное государственное жалованье открыть шикарный кабак в более фешенебельной части города и игорный дом при кабаке. Он стал широко известен и приобрёл общественное уважение. Его избрали муниципальным советником. Это была просто зо-

лотая жила. О'Рили закрыл кабак. Его выезд считался лучшим в городе.

Постепенно он стал одним из главных подрядчиков городских строительных работ и сделался закадычным другом добрейшего Вильяма М. Уида, того самого Уида, который обокрал город на двадцать миллионов долларов и был так уважаем и чтим публикой, что когда шериф явился к нему в контору, чтобы арестовать его как уголовного преступника, то смущённо краснел и, не переставая, извинялся. Одна из наших иллюстрированных газет поместила изображение этой сцены, причём из комментариев было видно, что редактор скорбит по поводу применения столь грубой меры, как арест, к такой светлой личности.

Мистер О'Рили поставлял городу обойные гвоздики по три тысячи долларов за бочонок и запродавал восемнадцать grossов шестидесятицентовых термометров по полторы тысячи долларов за дюжину. Бухгалтерия и ревизионное бюро утвердили счета. Мэр, который не был преступником, но был плохо грамотен, подписал их. Когда счета были оплачены, поклонники дарований мистера О'Рили в подражание друзьям мистера Уида поднесли ему булавку с солитером величиной с орех, после чего мистер О'Рили удалился от дел и стал развлекаться покупкой крупной недвижимости, которую он тут же переводил на чужое имя. Через некоторое время в газетах появились статьи разоблачительного характера, в которых Уида и О'Рили прямо называли ворами. Тогда обоих джентльменов единогласно избрали депутатами в законодательную палату штата Нью-Йорк. Газеты не угомонились, и законодателей пришлось предать суду за кое-какие мелкие погрешности в их деловой практике. Тут выступила на сцену наша несравненная истица. Суд присяжных был составлен из господ, только что прошедших полный курс в Синг-Синге¹; недостающих взяли из ближайшего сумасшедшего дома. Уид и О'Рили вышли из суда белыми, как агнцы. Журналисты пытались потребовать от законодательной палаты изгнания Уида и О'Рили. Законодательная палата отклонила это требование. Это было всё равно, что требовать от детей, чтобы они изгнали родного отца.

Диалог на политические темы

МОЙ дорогой сэр, вы меня удивляете. Вероятно, вы плохо знаете, как обделываются подобные дела... Всё очень просто. Законодательное мероприятие стоит денег. Рассудите сами: чтобы его провести, вам нужно прежде всего большинство в комиссии палаты представителей. Это будет стоить, скажем, по 10 тысяч долларов на человека — итого 40 тысяч. Большинство в сенатской комиссии по столько же — ещё 40 тысяч. Небольшой куш председателям комиссий, не меньше чем по 10 тысяч, — вот вам ещё 20 тысяч — и 100 тысяч как не бывало. Далее, кулуарные агенты: семеро мужчин по 3 тысячи — итого 21 тысяча, и дама с повышенным гонораром в 10 тысяч. Десять высококравственных членов палаты представителей и сената обойдутся по 3 тысячи каждый — итого 30 тысяч: вы-

¹ Синг-Синг — ньюйоркская уголовная тюрьма.

соконравственные стоят дорожке, так как они придают стиль мероприятию. Два десятка мелкой сошки из числа депутатов, которые вообще ни за что не голосуют, если их не смажешь, по 500 долларов на брата — всего 10 тысяч. Кормление депутатов обедами обходится не менее чем в 10 тысяч. Ну там кое-какие мелочи жёнам и детям депутатов (это — полезнейшее дело!) — ещё 10 тысяч. Затем идёт печать; в круглых цифрах она обошлась нам около 120 тысяч долларов...

— Вы шутите?!

— Какие могут быть шутки, дорогой сэр. Печать — не пустяк, позвольте вас заверить. Теперь возьмите такой расход, как пожертвования от имени нашего акционерного общества на погорельцев в Чикаго, на погорельцев в Бостоне, на сиротские приюты и тому подобное. Печатается полное наименование общества и в следующей графе — тысяча долларов. Хороший козырь, сэр, — первоклассная реклама. А если по религиозной части, то пастор ещё упомянет об этом с церковной кафедры. Жертвовать по религиозной части — это верная реклама. Нам пожертвования обошлись в 16 тысяч долларов.

— Господи, боже мой!

— Да, да! Но я сейчас скажу вам, в чём нам действительно повезло. Мы убедили одного государственного деятеля, занимающего в правительстве пост прямо-таки гималайской высоты, тиснуть несколько одобрительных словечек о нашей компании в газете с религиозным направлением и с колоссальным тиражом. Это привлечёт благочестивых людей среднего достатка. Газета с религиозным направлением — это как раз то, что нужно в нашем случае. Она подаёт статью незаметным образом, среди прочего материала. И если вы уснастили её двумя — тремя цитатами из святого писания, вставили кое-что насчёт пропаганды трезвости и распространения воскресных школ и вскрикнули разок о «меньшем брате» с «мозолистыми руками» и «честным сердцем», — ваше дело в шляпе и никто даже не заподозрит, что это реклама. Обыкновенная газета поместит вашу статью в отделе объявлений, и это будет грубая работа. Нет уж, дайте мне газету с религиозным направлением...

— Послушайте, мы посылаем кучу миссионеров в дальние страны, чтобы цивилизовать народы, находящиеся во тьме. Пожалуй, было бы разумнее и дешевле, если бы эти люди приехали сюда и наслаждались бы зрелищем нашей цивилизации, так сказать, у её истоков.

— Я полностью согласен с вами, дорогой сэр. Вы уже уходите? Желаю вам счастливого пути. Прошу вас, заглядывайте ко мне. Я буду счастлив предоставить вам любую информацию о ходе наших дел.

ВТОРОЙ ДИАЛОГ

Я ПОЛАГАЮ, — сказал полковник, — что конгресс стремится к истине в пределах отпущенного ему разумения. Вы не можете требовать от него большего. Первое, чем он сейчас займётся, будет так называемое самоочищение. Будет возбуждено следствие против двух или трёх десятков, а может быть, пяти или шести десятков депу-

татов за то, что они брали взятки в течение предыдущей сессии.

— Значит, их всё-таки приходится считать десятками?

— Видите ли, в нашей свободной стране, где каждый имеет право быть избранным в депутаты конгресса, вы не можете требовать от этого учреждения райской белизны. Это было бы противоестественно. Значительная часть членов конгресса — не ангелы. Я готов это признать. Но пока в конгрессе заседают и честные люди, я не считаю себя вправе жаловаться. Даже в наши дни, когда народ только и делает, что ворчит, а журналисты просто не знают удержу, всё же в конгрессе заседает небольшое число почтенных и честных людей, и этот факт доставляет мне глубокое удовлетворение.

— Небольшое число честных людей бесцельно чего-либо добиться, полковник.

— Я с этим не согласен.

— Не согласны? А как они могут действовать?

— Разными способами, очень многими способами.

— Может быть, вы назовёте хоть один такой способ?

— Это трудный вопрос, на него сразу не ответишь. Он требует предварительных размышлений. Во всяком случае, такие способы есть, и этот факт доставляет мне глубокое удовлетворение.

— Ну, хорошо, оставим это. Что же будет делать конгресс дальше?

— Я как раз об этом хотел сказать. Следствие по делу депутатов, бравших взятки, возьмёт, по моим подсчётам, недели четыре.

— Пустая трата времени. Подумать только, что эти люди получают жалованье как государственные деятели!..

— Очищение источника законодательной власти — пустая трата времени? Вы меня поражаете!.. Так вот, как только они закончат дело депутатов, бравших взятки, они перейдут к делу депутатов, дававших взят-

ки, чтобы быть избранными в конгресс. Я думаю, что это займёт ещё месяц.

— Прекрасно, продолжайте. Больше половины сессии уже как не бывало.

— Затем они займутся депутатами, которые запятнали себя кое-какими мелкими грехами, продажей государственных должностей и тому подобное, ну просто на карманные расходы. Может быть, даже не стоило бы этим заниматься, но конгресс обожает самоочищение. Этот факт меня глубоко трогает.

— Сколько времени займёт чистка этих мелких пятен?

— Недели две.

— Вы насчитали уже два с половиной месяца. Это почти вся сессия... А не приходит ли вам в голову, что, исключив названных вами депутатов, конгресс не будет иметь кворума?

— Исключив депутатов? Кто сказал, что их исключат?

— Как? Их не исключат?

— Ни под каким видом! Их никогда не исключат. Это было бы нарушением традиции.

— Так к чему же два с половиной месяца разбирательства и весь этот цирк?

— Станный вопрос! Так принято. Страна требует этого.

— Очевидно, страна не в своём уме.

— Вы ошибаетесь. Страна всегда думает, что кого-нибудь исключат.

— Хорошо, а когда выяснится, что никого не исключили, что думает страна тогда?

— К этому времени самоочищение так всем надоедает, что страна рада, что конгресс займётся наконец чем-нибудь другим. И всё же это самоочищение — не пустая трата времени. Вы не учитываете его положительное моральное влияние.

— Положительное моральное влияние!.. На кого?

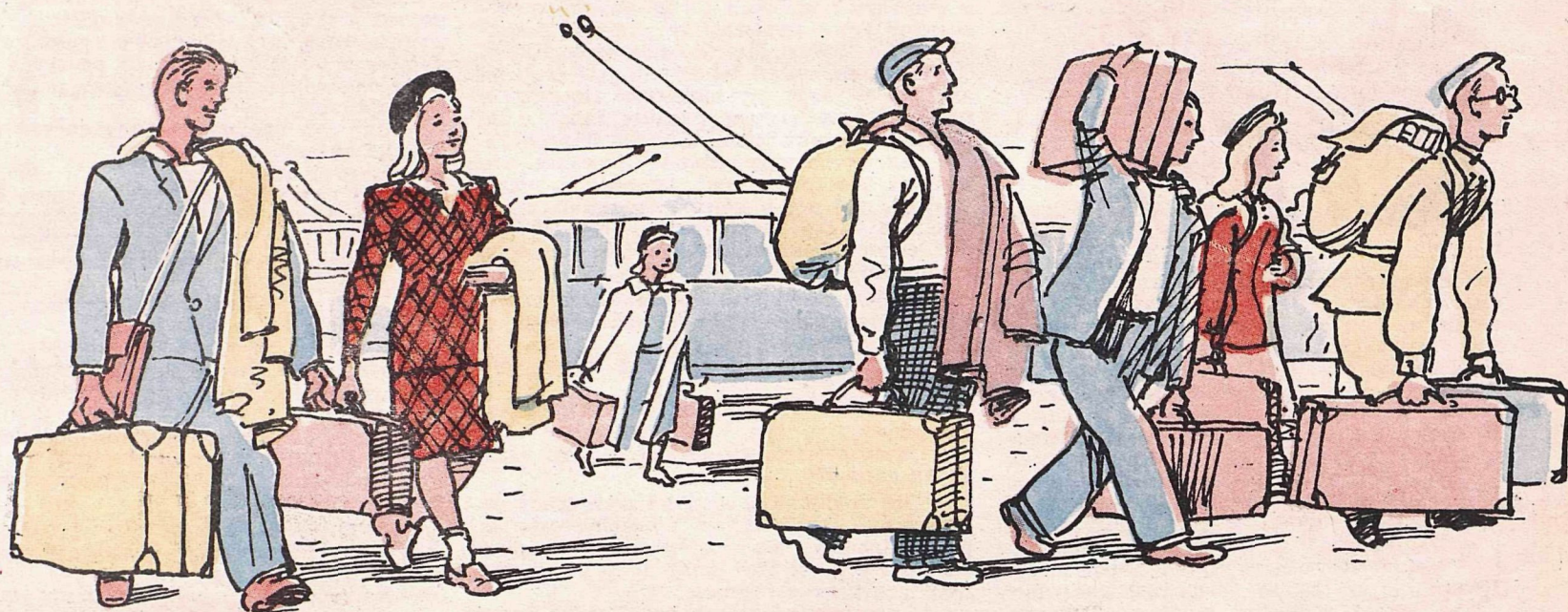
— Это трудный вопрос, и на него сразу не ответишь... Я думаю, что скорее всего на другие страны... Великое дело — быть образцом для всего цивилизованного мира!..

Перевёл А. СТАРЦЕВ.

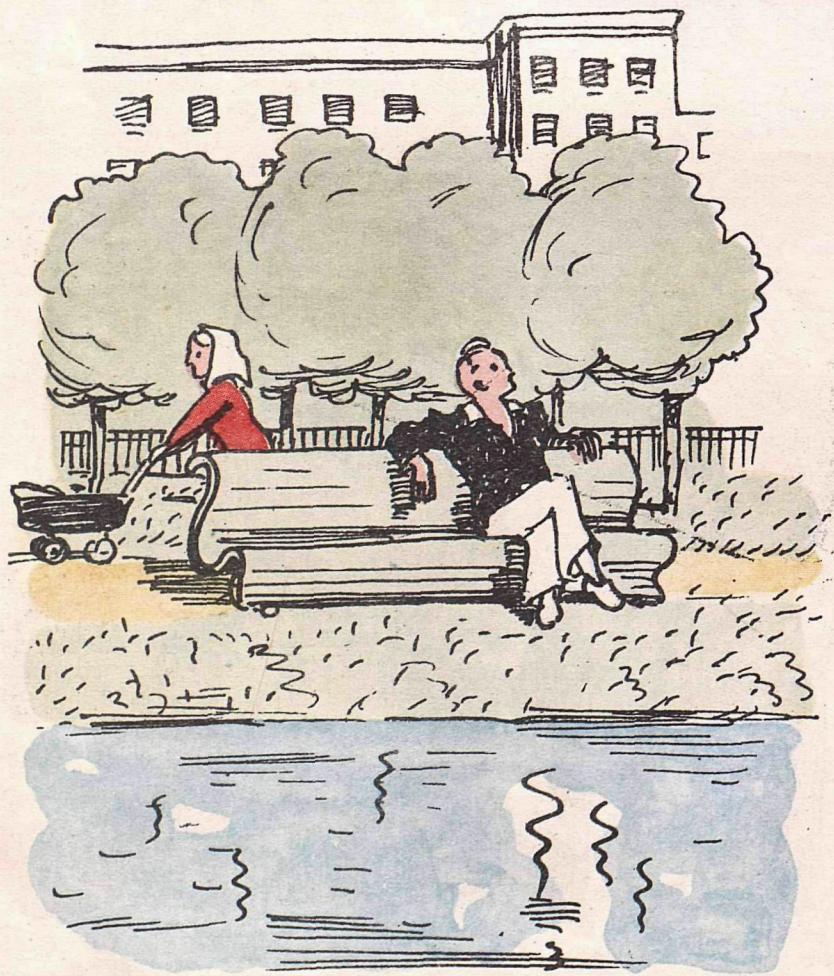

ЧТОБ ДАЛЕКО НЕ ЕЗДИТЬ

Рис. А. КАНЕВСКОГО

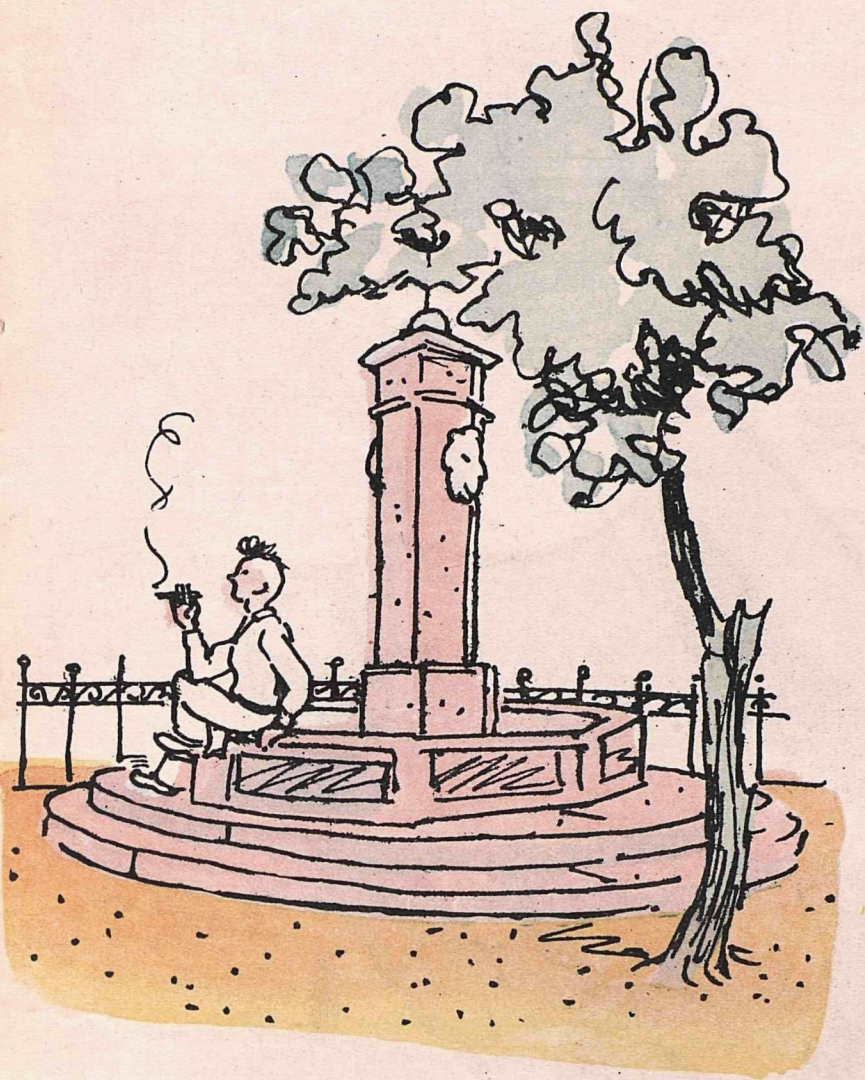
Окончившие вузы молодые специалисты разъезжаются во все углы нашей необъятной страны, чтобы приступить к работе по специальности. Встречаются, однако, среди них такие домоседы, которым выезд за пределы столицы не по вкусу. Поездка на периферию была бы для них приемлема только в том случае, если бы их направляли:

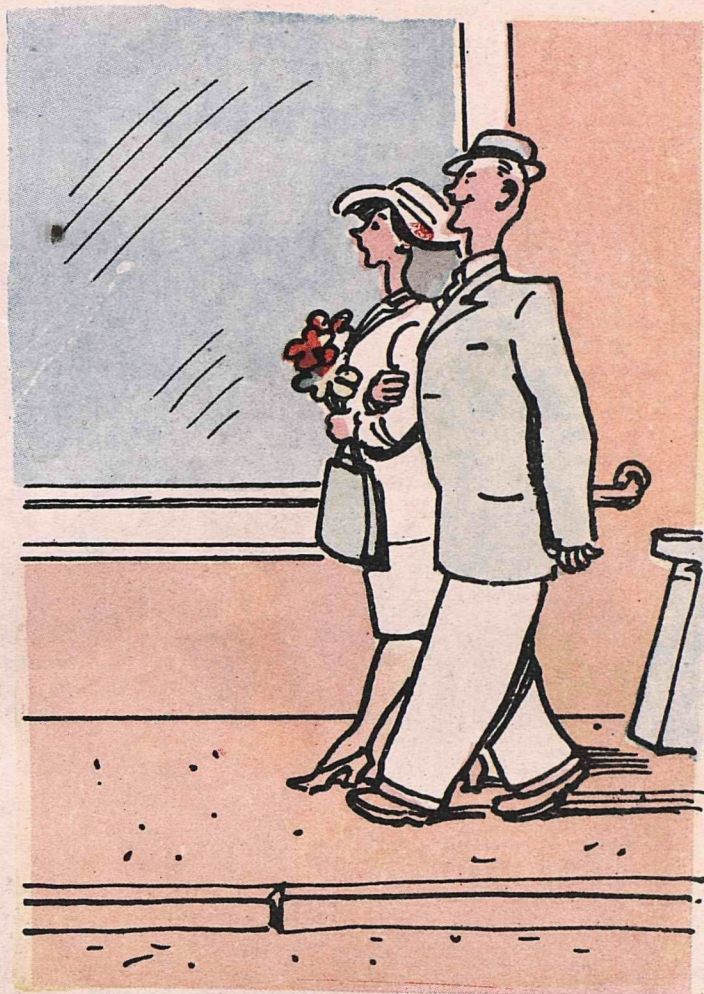
Гидролога — на Чистые пруды.

Хирурга — в Кривоколенный переулок.

Ветеринара — на Собачью площадку.

Инженера-мостовика — на Кузнецкий Мост.

Горняка — на Воробьёвы горы.

Агронома — на Воронцово Поле.

Министр юстиции Греции и его портфель.

НАКАЗНЫЙ НА СЕБЕ

НАДО же было случиться беде: в самый разгар работ у трактора вдруг отказал мотор. Водитель Глуховец быстро соскочил на землю и стал хлопотать у машины. К счастью, авария оказалась пустячной. Тракторист, не теряя времени, тут же приступил к ремонту.

В этот момент он услышал за спиной чей-то скрипучий голос:

— Почему не пашете?

Глуховец оглянулся и увидел заведующего торговым отделом Тарасовского района, Ростовской области, Наказного, прибывшего в полевой стан в качестве уполномоченного райкома. Рядом с ним стоял председатель ревизионной комиссии колхоза.

— Поломка, — коротко объяснил занятый своим делом Глуховец.

— Ах, поломка! — зловеще прошипел Наказный. — А может, симулируете? Для детального выяснения причины аварии приказываю трактор арестовать! — и тут же добавил, обращаясь к председателю ревизионной комиссии: — Будешь стоять часовым у трактора! Никого не подпускать! В случае чего принимать самые решительные меры!..

Отдав приказание, воинственный Наказный удалился в село отдыхать, благо дело шло к ночи. А бедный председатель ревизионной комиссии, выполняя распоряжение начальства, остался у трактора.

Прошёл час, другой. Часовой до того продрог, что решил зайти в вагончик погреться. Там его сморил сон.

Воспользовавшись ослаблением бдительности председателя, водитель Глуховец подкрался к трактору и, засучив рукава, с рвением принялся за ремонт. Через короткое время мотор взревел и трактор, бодро фыркая, тронулся с места.

Услышав шум, часовой проснулся и выскочил из вагончика. Но было уже поздно: тракторист, навёрстывая потерянное время, возобновил пахоту.

Что теперь будет трактору за самовольный уход из-под ареста, не знаем. Надо полагать, Наказный не потерпит подобного самоуправства и по заслугам воздаст «злоумышленнику».

С. ЗВАНЦЕВ

Ростов на Дону.

ИРОНИЧЕСКАЯ СМЕСЬ

МОЛОДОЙ, НО
ВЫДОХШИЙСЯ

Его уже не хвалят, не ругают,
Не совестят, не учат, не клянут,
Не поднимают и не опускают,
А только пе-ре-из-да-ют.

«БЕДНАЯ» ЛИЗА

Бедная Лиза
По просьбе Музгиза
Стряпала тексты для джаза.
И добрые дяди,
На тексты не глядя,
Брали их все без отказа.
И девичьи грёзы,
Как в мае стрекозы,
Стайкой вспорхнули крылатой.
И Бедная Лиза
По воле Музгиза
Лизою стала богатой.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

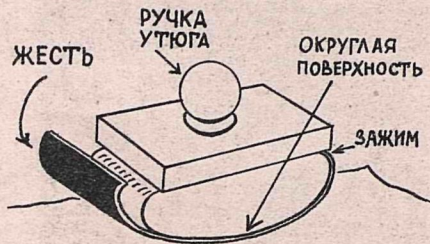
«Веснушка»

Как создать в домашних условиях то, чего вы не найдёте на сегодняшний день в магазинах, на рынке, в починочных мастерских и в ателье срочного ремонта?

ЛЕКЦИЯ ЧЕТВЕРТАЯ УТЮГ, УХВАТ, КОНСЕРВНЫЙ КЛЮЧ

УТЮГ

Без утюга в хозяйстве трудно. В торговле гораздо легче обходиться без утюгов. Во всяком случае, покупатель не всегда найдёт утюг на прилавке магазина или палатки. Как быть? Возьмите обыкновенное настольное пресс-папье. На её округлую поверхность наденьте полосу жести или железа и «промокайте» бельё, разогревая всякий раз пресс-папье.

Только и всего. Оно несколько трудоёмко, но всё-таки заменяет утюг.

УХВАТ

Многие читали в газетах жалобы на то, что в системе Центросоюза ухватов нет. Колхозницы остаются, так сказать, один на один с горячими чугунами и крынками в печах.

Чем же заменить ухват? Хорошо древним грекам, которые под ухват переделывали лиры. Достаточно обломать в лире струны, надеть её на палку — и ухват готов (см. рисунок). В наше время даже лирические поэты обходятся без лиры. Древнегреческий способ нам не годится.

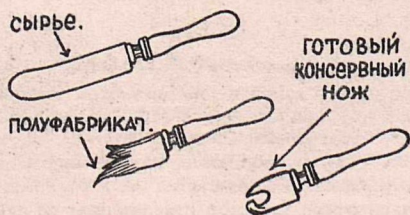
Нам кажется, что вопрос надо решать по-другому. Всем известно, что наша промышленность создаёт всевозможные виды подъёмных кранов. Вот нам и думается, что на место ухватов можно создать специальную систему микрокранов комнатного образца. Чугуны и крынки будут снабжены петлями, а краны могут автоматически зацеплять своими крючками за эти петли и осторожно переносить то или другое вместилище шей, каши, молока и т. д. из печи на стол и обратно.

Правда, для этого придётся несколько изменить конструкцию печи, дабы кран мог развернуть свою деятельность. Впрочем, это не так уже сложно (см. рисунок).

КОНСЕРВНЫЙ КЛЮЧ

Консервов у нас много, а ключей для открывания банок в продажу не поступает. Что делать? Мы советуем гражданину, нуждающемуся в консервном ключе, выбрать себе в магазине кухонный нож похуже. Купите его, принесите домой и пользуйтесь по назначению сутки — другие. Что же произойдёт? Ножик непременно сломается. И очень хорошо! Остаток лезвия заточите по форме консервного ножа и открывайте им любой вид консервных банок, мысленно благодаря нас и работников местной промышленности за этот полезный совет.

Старший кандидат
утильсырьевых наук
Ф. Ф. КОНОПатов

Был день безоблачен и чист.
Румяный, как ватрушка,
Эстраднику малоформист,
Принёс рассказ «Веснушка».
Эстрадник закричал: «Ура!»
Эстрадник вскрикнул: «Браво!»
Творенье вашего пера
Великолепно, право!
Я всё талантливое чту,
И общей славы ради
Я с удовольствием прочту
«Веснушку» на эстраде.
Но, видите ли, дорогой,
Конёк мой, в сущности, другой:
Как говорят соседи,
Я создан для трагедий.
Люблю трагедией блеснуть,
И в ваш рассказ отличный
Нельзя ли вставить что-нибудь
Покрепче, потрагичней?
Вот там у вас любовь, а вы
Устройте, чтоб вначале
Не получалось любви

И все переживали.
Ещё, не скрою я от вас,
Меня на танцы тянет-с;
Так вы уж вставьте в ваш рассказ
Полубалетный танец.
«Ох-ох!» — вздохнул малоформист.
«Зачем вздыхать? — сказал артист. —
Я всё талантливое чту,
И вашей славы ради
Я и станцюю и прочту
«Веснушку» на эстраде.
Поверьте мне! И, наконец,
Я хоть не очень, но певец,
И что, скажите, если
В рассказ подставить песни?
Или художественный свист?
Свистеть могу вполне я...»
Поник главой малоформист:
«Ну, что же, вам виднее...»
Увы! Рассказа больше нет.
Он превращён артистом
В трагикомический балет
С художественным свистом!

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Ему пришла в голову мысль, но, не застав никого, ушла.

Столько раз в жизни давал честное слово, что честных слов у него уже не осталось.

Имя его не сходило с афиш о диспутах, где он неизменно фигурировал в числе «и др.»

Руки мыл ежечасно, и всё же оставался нечист на руку.

Помянуто поглядывая на часы, он клялся ей в верности навек.

И шахматный конь спотыкается.

Предпочитала живым цветам искусственные и считала это вполне естественным.

Ходил на службу с портфелем, а говорил, что «несёт свой крест».

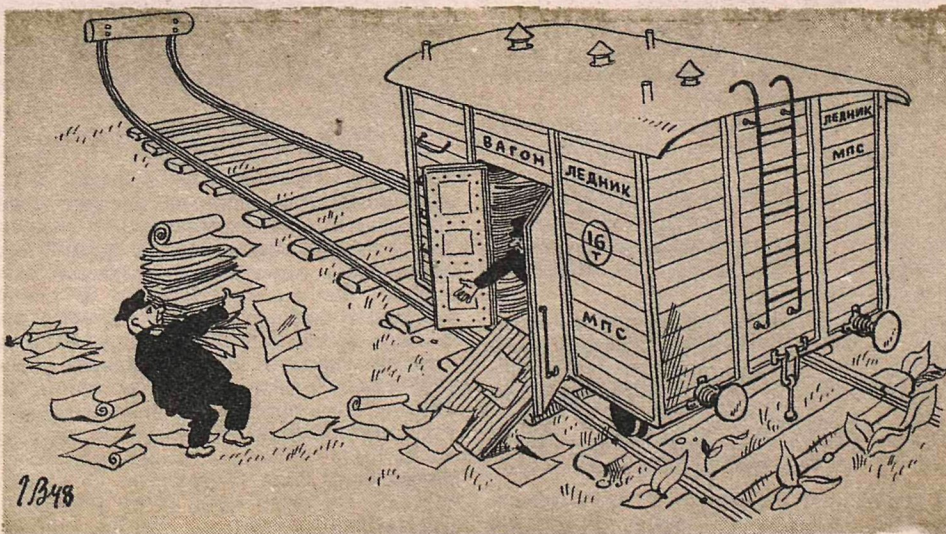
Грибы имеют форму зонта потому, что растут в дождливую погоду.

Оторвавшейся от пальто пуговице, вероятно, кажется, что она оторвалась от жизни.

Слащавая повесть, неестественна, как меню, состоящее из одних сладких блюд.

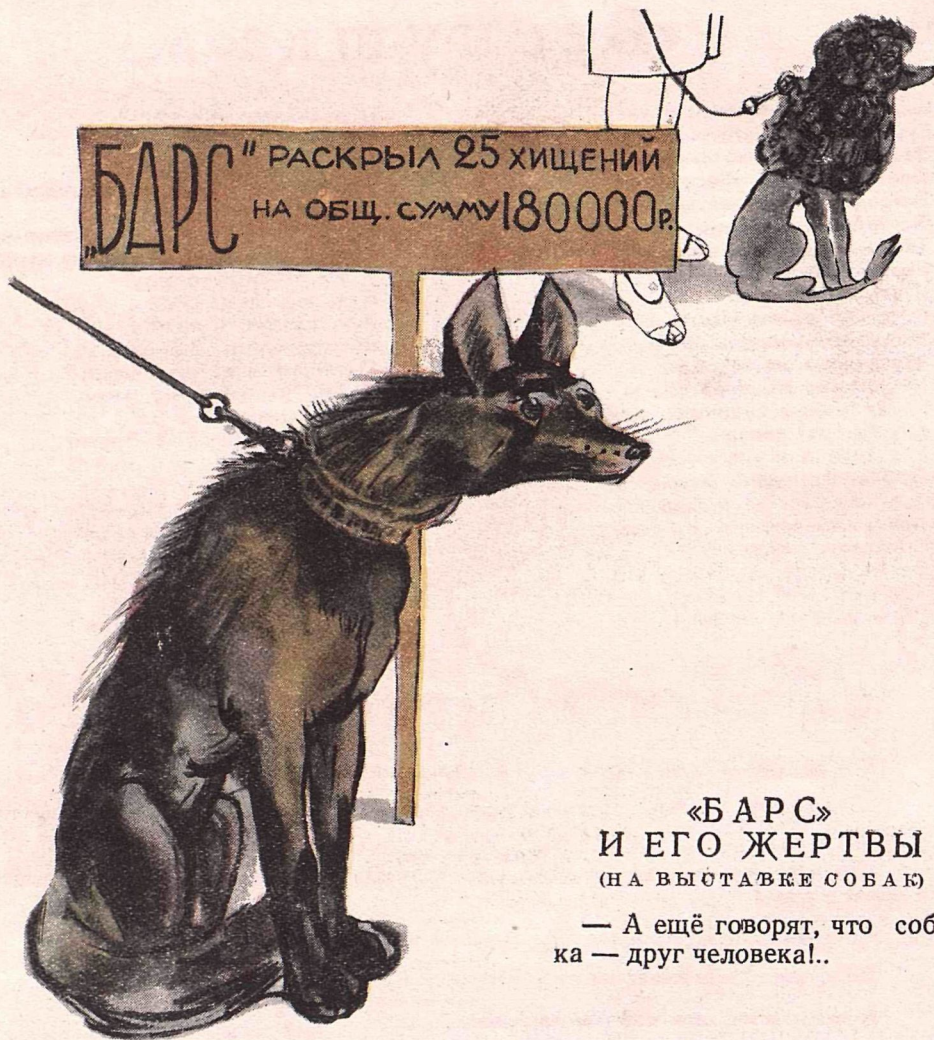
М. ЯКОВЛЕВ

Рис. Г. ВАЛЬКА

Проект помещения для Бюро по изобретательству при Министерстве путей сообщения.

Бюро по изобретательству Министерства путей сообщения годами не реализует поступившие предложения.

«БАРС»
И ЕГО ЖЕРТВЫ
(НА ВЫСТАВКЕ СОБАК)

— А ещё говорят, что собака — друг человека!..

НЕЗАКОННАЯ ПРЕТЕНЗИЯ

Пропагандисту райкома партии тов. Бурляеву вечером 3 апреля в слободу Уразово, Курской области, доставили из Всесоюзной курортной конторы телеграмму-молнию:

«Срочно выезжайте Москву получением путёвки Сочи тчк Срок путёвки 5 апреля тчк Перепелов».

Тов. Бурляев подумал, что курортной конторе проще было бы переслать ему путёвку по почте, но вступать в почтово-телеграфные прения по этому вопросу было бесцельно, и он отправился в Москву.

6 апреля тов. Бурляев получил путёвку и хотел лично поблагодарить автора молниеносного распоряжения помощника директора конторы В. Е. Перепелова, но какая-то сотрудница его вразумила:

— Скажи спасибо, что тебе путёвку дают, а ты ещё с претензиями!..

Совершенно верно: какие могут быть претензии? То, что тов. Бурляев опоздал в санаторий на пять дней, — сущие пустяки, зато он совершил интересную прогулку в Москву и обратно на курорт, мимо своего дома, покатался в поезде лишних полторы тысячи километров, и это обошлось ему всего в несколько сот рублей.

В КАВЫЧКАХ И БЕЗ

Байкал без кавычек — озеро, а в кавычках — альманах Бурят-монгольского отделения союза писателей.

В озере Байкал водится замечательная рыба. А в альманахе «Байкал», к сожалению, пока ничего замечательного не водится.

Альманах должен был выходить два раза в год. Но в 1946 году он ни разу не выходил. Редакция собрала рукописи, просмотрела их и... отложила до следующего года.

В 1947 году редакция снова собрала рукописи и снова ничего не издала.

В 1948 году редакция поступила умнее: она не стала даже и рукописи собирать.

Байкал существовал ещё в третичную эру, недаром его зовут седьм.

Альманаху «Байкал» всего третий год — всё у него впереди.

Писателям Бурят-Монголии нечего огорчаться: когда-нибудь и альманах выйдёт, обязательно выйдёт.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ

История действительно древняя, поскольку момент возникновения её следует отнести к 1945 году. Именно в сентябре 1945 года со станции Омск был отправлен неисправный почтовый вагон, принадлежавший Ярославской железной дороге. Вагон был погружен на две вполне исправные платформы, и, как явствуют документы, путь назначения был Анжерский завод.

Однако прошёл 1945 год, канули в вечность 1946-й и 1947-й, исполнилось почти полгода 1948-му, а вагоны так и не дошли до места.

Их разыскивали. И нельзя сказать, что розыски были безрезультатными: в июне 1947 года пропавшая была обнаружена на станции Татарская. Но затем след снова затерялся среди бесконечного количества путей и тупиков.

Мы не пессимисты и не склонны полагать, что вагоны окончательно пропали. Наоборот, мы оптимисты и уверены, что в ближайшие два-три года Министерство путей сообщения всё-таки их найдёт.

SOS!

Казалось бы, подшипники — такая мелкая вещь, а сколько людей ими занимаются!

Но сначала всё по порядку. На радиостанции в Аваче (Петропавловск на Камчатке) произошла авария. Из-за порчи подшипников вот-вот должен остановиться двигатель, питающий ток станцию. Радисты дали в Министерство связи телеграмму:

«Аварийно шлите подшипники авиапочтой тчк Работать больше не можем».

И вот завертелась машина. Сначала вопросом о подшипниках занимался начальник снабжения отраслевого управления Министерства связи (тов. Виноградов). Затем бодро включился Главснаб министерства (тов. Машков). Потом присоединилась Московская контора Главснаба (тов. Журавлёв). Не отстали от них начальник базы (тов. Иванов), а также завскладом (тов. Бородин).

Но радиостанции на далёком севере от этого, как говорится, не легче: снабженская машина вертится вовсю, а двигатель на радиостанции не сегодня — завтра остановится.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Как сообщает заместитель министра мясной и молочной промышленности СССР тов. Максимов, в связи с фельетоном «Фирс и другие», опубликованным в № 9 Крокодила, начальнику Строительно-монтажного управления № 8 тов. Яшанину за нарушение штатной дисциплины объявлен выговор. Машинистка, инженер-механизатор и кладовщик базы снабжения, зачисленные на работу в Пензенский свиноводческий трест за счёт штатных единиц Строительно-монтажного управления, от работы в тресте освобождены.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Уполномоченный Главного управления репертуарного комитета по Армянской ССР тов. Богемский проявил чрезвычайное внимание к моей музыкальной комедии «Кадж Назар». В начале мая он прислал дирекции Ереванского государственного театра музыкальной комедии, где идёт эта пьеса, акт, в котором говорится, что спектакль «Кадж Назар» принят и разрешён к публичному показу.

Как автор я не могу не выразить искренней благодарности тов. Богемскому за разрешение, хотя должен сказать, что первое представление «Кадж Назара» состоялось ещё в январе и к моменту получения акта пьеса была показана уже тридцать семь раз. Кроме того я позволю себе напомнить тов. Богемскому, что он уже один раз разрешал мою комедию. Это было накануне премьеры, когда специальная комиссия принимала спектакль. Среди членов комиссии, как сейчас помню, был и тов. Богемский.

А. АЙВАЗЯН,
композитор, заслуженный
деятель искусства

г. Ереван.

Товарищ Крокодил!

Языковский горторготдел (Ульяновской области) отпускает магазинам жалобные книги только при том условии, если они в качестве принудительного ассортимента берут ножи для резки хлеба. Книга стоит три рубля, а нож — во много раз дороже.

Лишённые вышеуказанных книг, мы заявляем свою жалобу на горторготдел через посредство Крокодила.

ТИМОФЕЕВ,
Главурс Министерства текстильной промышленности РСФСР

Дорогой Крокодил!

Недавно в Москве происходило всесоюзное совещание библиотечных работников. Мы не знаем, выступал ли на этом совещании заместитель министра просвещения РСФСР тов. Терентьев и произносил ли он там горячие речи о пользе библиотек. Но нам известна его короткая, выразительная речь, произнесённая в те же самые дни за стенами зала совещания и зафиксированная в официальной бумаге. Она была адресована председателю Щербакского райисполкома Москвы и гласила следующее:

«Сообщаю, что удовлетворить вашу просьбу о предоставлении для читального зала помещения, занимаемого комбинатом бытового обслуживания в Пушкинском студгородке, Министерство просвещения не имеет возможности, так как испытывает большую нужду в помещениях для различного рода подведомственных учреждений».

В этой яркой речи имелась одна неточность: председатель райисполкома просил не предоставить, а вернуть читальный зал, который министерство отняло у библиотеки для своих сапожной и пошивочной мастерских.

Но это, конечно, незаметная деталь для трёх тысяч абонентов нашей библиотеки. Для них гораздо заметнее другое: когда они приходят менять книги, гул моторов швейных машин и стук сапожных молотков за стеной оглушительно напоминают им о том, сколь близко к сердцу принимают заботу о просвещении некоторые работники Министерства просвещения.

По уполномочию конференции читателей **П. ХОРЕВ, Л. БОГАРЕВИЧ, Д. КУЗНЕЦОВ, А. КОРОЛЕВА.**

Товарищ Крокодил!

Ты помнишь, наверно, древний миф о муках Тантала. Нестерпимый голод и жажду испытывал царь Тантал: стоя по горло в воде, он не мог напиться, видя роскошные плоды, он не мог достать их.

В положении Тантала оказался директор Старо-Оскольского механического завода, Курской области, тов. Гудрамович.

Вокруг завода вдоволь огнеупорной прекрасной глины и формовочной земли, но тов. Гудрамович, вернее, завод, которым он руководит, сидит без глины и формовочной земли. Будучи не в силах больше терпеть такие муки, тов. Гудрамович стал доставлять глину из-под Воронежа, а формовочную землю — за много десятков километров от своего завода.

Из мифологии известно, что Тантал терпел муки в наказание за ослушание богам. За какие грехи, интересно, наказал самого себя тов. Гудрамович?

Н. БЕЛЫХ,
преподаватель средней школы
г. Старый Оскол.

Уважаемый Крокодил!

Заведующий Лидским отделом народного образования Коноплёв известен в городе необычайной привязанностью к своей корове. Эта страсть довела его до того, что он никак не может расстаться даже с той долей молока, которую полагается сдать государству. Слухи об этой трогательной любви дошли и до заведующего общим отделом горисполкома Максименко. Желая сильно помочь своему другу, Максименко выдал ему справку о том, что Коноплёв является учителем и как таковой освобождается от сдачи молока.

Хочется отметить, что эта инициатива получила широкое распространение. Точно установить, сколько у тов. Коноплёва последователей, пока трудно, но известно, что их уже насчитывается не меньше 400.

А всего в городе Лиде 600 владельцев коров...

г. Лида,
Гродненской обл.

Б. ОХТИН

— Вы в очередь на троллейбус?
— Нет, в кассу стадиона «Динамо»!

Редактор—Г. РЫКЛИН. Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. ШВЕЦОВ.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д-3-32-50, Д-3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал—3 руб. 60 коп. в месяц

Изд-во «Правда»

Москва.

Изд. № 461.

Подп. к печати 4/VI 1948 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 1 1/2.

Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 02572.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды» 24. Заказ № 1339. Тираж 150 000 экз.

1. Голова, в которую ни разу не пришла мысль позаботиться о бытовых нуждах рабочих и служащих своего предприятия. 2. Ухо, на которое он глух, когда заходит речь о ремонте заводского клуба. 3. Зуб, который он имеет на председателя завкома за самокритику. 4. Сердце, которое не лежит к детскому саду и пионерским лагерям. 5. Желудок, который переваривает всё, кроме новаторских предложений. 6. Спина, которую он поворачивает к цеху ширпотреба. 7. Палец, которым он не пошевелил для улучшения работы столовой. 8. Нога, которая не ступала на порог рабочего общежития. 9. Шея, которую ему за всё вышеперечисленное, надо полагать, намылят.